М.А. Пильгун

Лингвистический статус экспертизы в области политических и бизнес-коммуникаций

Современное коммуникативное пространство расширяется за счет новых каналов передачи информации, институциональных структур, трансформации среды и т.д. Количество участников общения резко возрастает, практически исчезают границы коммуникации.

В такой ситуации эффективность коммуникативных процессов оказывается непосредственно связанной с соответствием правовым нормам, которые регулируют качество деловых и политических отношений членов общества.

Юридическая практика свидетельствует, что в последние годы значительно увеличилось количество обращений в суд с исками о защите чести, достоинства, деловой репутации. В этой связи судам часто необходимо лингвистическое заключение по тому или иному конкретному вопросу, однако на данный момент проблема лингвистической экспертизы остается открытой. В современном законодательстве никак не регламентирован выбор эксперта (кто должен осуществлять этот выбор – юридический орган, истец или ответчик), не сформулированы пределы его деятельности (объективистская, защитительная и т. п.). В определенной степени причиной такого отношения к лингвистической экспертизе является недооценка ее специфики со стороны юристов. Таким образом, целесообразно создать отдельный нормативный акт, регламентирующий проведение лингвистических экспертиз при защите прав человека.

Остается открытым вопрос об инструментарии и методах, позволяющих диагностировать факт нанесения ущерба чести,

достоинству и деловой репутации, когда речь идет о собственно лингвистических средствах.

Кроме того, следует отметить, что понятие экспертизы в российском праве неоднозначно и общепринятая классификация различных экспертиз по видам отсутствует. Приведем анализ определения и классификации экспертиз.

Наиболее общим является деление экспертиз *по их правовому статусу.* С этой точки зрения выделяется, с одной стороны, собственно *судебная экспертиза*, с другой, *криминалистическая экспертиза* как разновидность судебной.

Итак, под экспертизой в широком смысле следует понимать криминалистическое исследование, совершаемое лицами, обладающими специальными знаниями и опытом (специалистами) в рамках уголовного процесса (как его досудебной, так и судебной части) и имеющее целью получить дополнительную информацию, имеющую процессуальное значение, об обстоятельствах и средствах совершения преступления, личности и психическом состоянии подозреваемого и т.д. В некоторых случаях, предусмотренных УПК в ст. 196, назначение экспертизы (судебной экспертизы) обязательно: речь идет об установлении причины смерти, характера и степени вреда, причиненного здоровью, психического и физического здоровья подозреваемого или обвиняемого, что важно для решения вопроса о его вменяемости, психического и физического здоровья потерпевшего, а также возраста подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего, если он не подтвержден документами.

Экспертиза является криминалистической (следственной), если она осуществляется в рамках предварительного расследования, и собственно судебной, если она осуществляется в рамках судебного следствия.

В принципе не исключено использование следственной и судебной экспертизы также в рамках гражданского, арбитражного,

конституционного, а не только уголовного процесса, но ее функции здесь ограничены. Во всяком случае возможное участие эксперта в судебном следствии предусмотрено Гражданским процессуальным кодексом РСФСР (ГПК РФ находится в стадии принятия Государственной Думой).

Как уже говорилось, общепринятой классификации видов экспертизы не существует. Наиболее часто выделяются следующие виды (криминалистической) экспертизы:

а) трассологическая экспертиза,

б) баллистическая экспертиза,

в) экспертиза документов,

г) отождествление личности по внешним признакам (габитология).

Особое место занимает в этой системе судебно-психологическая экспертиза (под названием «судебно-психологическая экспертиза» обычно объединяется и собственно судебная, и криминалистическая - см. напр. публикации М.М. Коченова).

Наибольший интерес при поиске надежных механизмов решения коммуникативных задач в сфере политических и бизнес-коммуникаций предоставляет лингвистическая экспертиза текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации и психолингвистическая экспертиза.

Понятие судебно-психолингвистической экспертизы как разновидности судебно-психологической экспертизы было введено В.И. Батовым и М.М. Коченовым в 1974 году. В настоящее время понятие психолингвистической (в том числе судебно-психолингвистической) экспертизы общепринято, хотя оно не упоминается в основополагающих юридических документах (ГК, УК, УПК и др.).

Психолингвистическая экспертиза обычно ставится специалистами в один ряд с лингвистической и почерковедческой

экспертизой, т.е. определяется по критерию методики. Однако в большинстве случаев задачи, решаемые экспертизой, требуют комплексного подхода, т.е. использования и психолингвистической, и лингвистической, и почерковедческой экспертиз.

Лингвистическая экспертиза представляет собой определенное процессуальное действие, которое состоит из проведения исследований и составления заключения экспертом - специалистом в области лингвистики.

Большое количество судебных исков приходится на период политических предвыборных кампаний. В после выборный период возбуждение уголовных дел связано с желанием дискредитировать победившего соперника или добавить себе символического капитала для продолжения политической, деловой, общественной деятельности.

В отношении экспертизы в сфере бизнес-коммуникаций следует обратить внимание на адаптацию существующих экспертных систем и методик для определения речевых стратегий и тактик в определенной коммуникативной ситуации для достижения оптимального результата:

а) автороведческая экспертиза;

б) экспертизы, направленной на установление временных признаков автора текста (Osgood C.E., Walker E.G. Motivation and language behavior: a content analysis of suicide notes // Journ. of Abnormal and Social Psychology, v.59, #1, 1959);

в) экспертиза, направленная на установление тех или иных условий (обстоятельств) создания исследуемого текста;

г) экспертиза, направленная на установление преднамеренного искажения сведений, высказываемых в тексте (ложности текста).

д) экспертиза, направленная на установление наличия у текста содержательных и иных признаков, позволяющих поднять вопрос об обвинении автора текста по определенным статьям

Гражданского или Уголовного Кодексов РФ, Конституции РФ и других федеральных законов.

В качестве методик следует предложить:

А. Методики перефразирования текста или законченного смыслового фрагмента текста.

Б. Методики семантического шкалирования текста (методика «семантического интеграла» по В.И.Батову и Ю.А.Сорокину)

В. Методики свободного ассоциативного эксперимента с использованием словарей ассоциативных норм.

Г. Методики предикативного анализа текста.

Очевидно, что чрезвычайно перспективно в данной сфере применение контент- и интент-анализа

Можно выделить психосемиотический подход к выявлению скрытых структурных инвариант текстов:

- Латентное содержание и латентные инварианты текста.
- Основные категории психосемиотического инструментария:
  - речевая манера;
  - знаковая культурная деталь;
  - цитирование;
  - «Внутренние предикаты»;
  - безагенсные и псевдоагенсные конструкции.
  - процедура декодирования.

Экспертиза бизнес-коммуникаций в межкультурном и кросскультурном аспектах должна проводиться с учетом культурно-лингвистических сценариев (в том смысле, в каком этот термин используется, например, А. Вежбицкая). Представляется целесообразным выработать механизмы подготовки эффективных сценариев в рамках определенных коммуникативных актов. Актуальной задачей следует считать адаптацию существующих методик для

выработки речевых стратегий и тактик в определенной коммуникативной ситуации для достижения оптимального результата.

Таким образом, следует заключить, что необходимо дальнейшее совершенствование правовых и лингвистических механизмов функционирования в практике лингвистичеких заключений в связи с обращениями в суд с исками о защите чести, достоинства, деловой репутации, а также для повышения эффективности коммуникации в политической и бизнес-сфере.